

Трагедия казачества. Часть 4. Январь - май 1920 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т11

Т11 Трагедия казачества. Часть 4. Январь - май 1920 года / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 304 с.

ISBN 978-5-458-40333-7

С иллюстрациями (карты и схемы). Раритетное издание о казачестве в 1917 - 1920 гг. По объему информации - одно из лучших. часть 1. 1917-1918 гг. (Прага, 1933 г.); часть 2. Декабрь 1918-июнь 1919 гг. (Прага, 1934 г.); часть 3. Июнь-декабрь 1919 (Париж, 1936 г.); часть 4. Январь- май 1920 года (Париж, 1938 г.).

ISBN 978-5-458-40333-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Соглашение Атаманов с Врангелем. — Меморандум о самостоятельности Казачьих Областей. — Назначение Кубанского Атамана Букретова на пост Командующего войсками на Кавказском побережье Черного моря.

Глава 24

Положение Кубанской армии на Черноморском побережье. — Решение Кубанского правительства о необходимости перемирия. — Верховный комиссар Великобритании за продолжение войны. — Обращение Кубанского правительства к армии. — Возвращение Букретова из Крыма в Сочи.

Глава 25

Поездка Кубанского Атамана в Грузию. — Советские войска заняли Сочи. — Начало переговоров о перемирии. — Совещания войсковых начальников. — Переговоры с большевистским командованием и с Грузией.

Содержание

Глава 1. Основные причины возникновения войны в 1917-1920 годах на территории бывшей Российской Империи. — Провал организованного русского «белого» движения и успех «красной» России в 1919 г. Оценка положения к началу 1920 г., сделанная русскими «красными» и русскими, «белыми».

Русские историки говорят, что земли по р. Оке и по верхнему течению р. Волги, где теперь компактной массой живут Великороссы, в конце XI столетия были глухим и мало заселенным краем, в лесах которого мелкими поселками жили финские племена. Вот на этих землях, из смешения славянских колонизаторов (пришедших с юга и запада) с финнами, выросло Великорусское племя. Это смешение славянских пришельцев с финскими туземцами не прошло бесследно для славян: «они восприняли некоторые физические и духовные черты того племени, с которым роднились на новых местах; изменился их чисто славянский тип и характер; получилось как бы новое славянское племя» — Великорусское (Академик Платонов. Учебник русской истории стр. 72).

В XIII - XV веках Великороссы, под руководством московских князей, организовали Московское государство, которое уже в XVI столетии, перешло к завоеванию земель соседних народов (захват всего Поволжья с городами Казанью и Астраханью; захват, при помощи казаков, Сибирского царства; войны за обладание берегами Балтийского моря и т. д.).

Во второй половине того же XVI столетия Московия столкнулась с Польско-Литовским государством.

Почти все XVII столетие заполнено упорнейшей борьбой между поляками и русскими за преобладание на восточно-европейской равнине.

В начале XVIII стол. царь и преобразователь Московии — Петр I одновременно воевал на Землях Казаков, Украины и Прибалтийских народов.

К концу XVIII столетия Россия присоединила к великорусским землям значительную часть берегов Балтийского моря, Белоруссию, Литву, большую часть земель польских (остальную часть получили немцы и австрийцы), Украину, Казачьи Земли и вступила в борьбу с Кавказскими народами.

В XIX стол., как известно, Россия захватила Финляндию, Бессарабию, выдержала борьбу с Наполеоном I, предпринимала неоднократные походы против Турции через р. Дунай и Балканские горы, захватила весь Кавказ, успешно воевала против Персии, захватила широкие просторы земель народов Средней Азии, проникла в Монголию и захватила Манчжурию...

С конца XIX стол. русское правительство поставило на порядок дня разрешение таких вопросов, как о выходе России к незамерзающим портам Атлантического океана (на севере), о выходе в Средиземное море посредством захвата проливов Босфора и Дарданелл, о выходе через Персию к портам Индийского океана...

В России все было подчинено интересам обширного государства. Разносторонняя работа классов и сословий русского народа, хозяйственная и культурная деятельность завоеванных Россией народов были направлены на служение России; православная церковь с ее возглавлением святейшим правительствующим Синодом, великорусская школа, царская армия, система налогов и податей, вся финансовая политика, внутренняя и внешняя торговля, железнодорожное строительство — все должно было служить

интересам России, раскинувшейся на одной шестой части всей суши земного шара. На всем лежал отпечаток централизации и бюрократизма.

Многонациональный состав населения России наложил свою печать на состав всех классов и сословий государства, на состав краевых и общегосударственных работников на поле экономики, культуры, политики, организации вооруженных сил империи и т. д. Российская интеллигенция, хотя по своему происхождению в известной части и принадлежала к различным национальностям, но, пройдя через русскую школу, вступив на службу русскому государству, оторвалась от своих национальных корней, национально обезличилась. Это явление наблюдалось среди чиновничества всех ведомств, учительства, офицерства, врачей, адвокатов, инженеров, городских и земских служащих, кооперативных, банковских и иных работников.

Так как экономические интересы земледельцев, рабочих, помещиков, купцов различных национальностей бывшей России в значительной мере совпадали; так как особенно угнетенным классам всех национальностей — рабочим и хлеборобам — приходилось вести долгую и упорную борьбу за улучшение своего тяжелого положения, за свои элементарные права; так как господствующие классы всех национальностей, защищая свои преимущества и господствующее положение, вели борьбу за это сообща; так как все «прогрессивные» и, особенно, социалистические элементы населения всех национальностей объединялись в борьбе за свои интересы, а все защитники царского строя сходились на признании необходимости его сохранения, — естественно, что, попутно, с развитием экономической и политической жизни государства, в России организовывались, «интернациональные» по своему персональному составу, отношении «инородцев», «белое» движение, понятно, вступило в борьбу и с освободительными движениями этих народов, некоторые Из которых к тому времени уже провозгласили свою самостоятельность.

Руководители русского противобольшевистского движения не признавали национальных республик, делали все для того, чтобы помешать признанию этих республик со стороны Англии, Франции, Италии и т. д., а, где было возможно, «белые» вступали и в открытую борьбу против освобождающихся невольников России, И большевики, являясь носителями и выразителями желаний и стремлений большинства русского народа (Великороссии), продолжали старую захватническую политику России.

Большевистское правительство не отказывалось от завоеваний, сделанных Россией в течение прошлых столетий, а стремившиеся к освобождению народы не могли отказаться от борьбы за свою национальную свободу.

Русские «белые» союзники Казаков, как на Юге так и на Востоке, приложили много усилий к тому, чтобы затемнить головы казакам, чтобы закрыть для них истинный смысл происходящей борьбы. Русские старались доказать казакам, что русский народ будто бы против большевистской власти, что большевизм — явление чуждое русскому народу. При этом призывали казаков к благородному, рыцарскому шагу: помочь «русскому народу освободиться от большевистского ига».

Когда же «белое» движение к концу 1919 г. потерпело крушение, когда истинное положение вещей уже трудно было закрыть фальшивыми фразами, тогда некоторые русские из «белого» стана, иногда, даже публично, говорили правду о русском большевизме. Для примера сошлемся на передовую статью в официозном органе правительства ген. Деникина — «Великая Россия» 12 января 1920 г. Там читаем: ... «Борьба с большевизмом снова приобретает затяжной и длительный характер. И с

особенной настойчивостью в настоящий момент встает мысль, что большевизм не есть случайный и кратковременный эпизод русской истории, но глубокий и стихийный процесс, подобие затяжной, хронической болезни. Болезнь эта была подготовлена всей предшествующей нашей историей, нищетой и некультурностью масс и роковыми заблуждениями нашей интеллигенции... Столетиями подготовлялся большевизм в наших низах, десятилетиями вырабатывалась его идеология»...

Если бы Казачество вовремя усвоило эту истину, оно не пошло бы с теми, кто тянул его на «московскую дорогу», оно организовало бы борьбу только ради защиты своих земель.

Сущность происходивших тогда событий понимали новые вожди русского народа, находившиеся в постоянном и непосредственном с ним общении в Великороссии. А суть кровавых событий была проста: а) русские рабочие и крестьяне сбросили с себя царскую власть и ввели власть советскую; одновременно с тем, в руки крестьян перешли помещичьи земли, а в руки рабочих — фабрики и заводы; б) русский народ вел войны за удержание в своих руках тех народов, которые были завоеваны Россией во времена царей и императоров; в) новая, большевистская Россия успешно разбивала «белые» армии Колчака, Деникина, Юденича и Миллера.

Один из таких вождей, И. Сталин, в декабре 1919 г. в московской газете «Правда» опубликовал следующее:

«Каковы причины поражения контрреволюции и прежде всего Деникина», — спрашивал Сталин и отвечал: а) «непрочность тыла контрреволюционных войск. Ни одна армия в мире не может победить без устойчивого тыла, ну, а тыл Деникина (а также Колчака) совершенно неустойчив. Этот факт непрочности тыла контрреволюционных войск объясняется социальным характером правительства Деникина — Колчака, создавшего эти войска. Деникин и Колчак несут с собой не только ярмо англо - французского капитала, победа Деникина — Колчака есть потеря самостоятельности России, превращение России в дойную корову англофранцузских денежных мешков. В этом смысле правительство Деникина — Колчака есть самое антинародное, антинациональное правительство. В этом смысле советское правительство есть единственное народное и единственно национальное, в лучшем смысле этого слова, правительство, ибо оно несет с собой не только освобождение трудящихся от капитала, но и освобождение всей России от ига мирового империализма, превращение России из колонии в самостоятельную свободную страну».

Отмечая причины поражения антибольшевистских армий, Сталин далее писал: «б) окраинное положение контрреволюции. Еще в начале октябрьского переворота намечилось некоторое географическое размежевание между революцией и контрреволюцией. В ходе дальнейшего развития гражданской войны районы революции и контрреволюции определились окончательно. Внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами — Москва и Петроград, с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским, — превратилась в базу революции.

Окраины же России, главным образом, южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казаков - колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргиз (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны, — превратились в базу контрреволюции.

Разве не ясно, что никакого другого «географического распределения» и не могло быть. Но это обстоятельство имело своим последствием целый ряд роковых неизбежных минусов для контр-революции и столько же неизбежных плюсов для революции.

Для успеха войск, действующих в эпоху ожесточенной гражданской войны, абсолютно необходимо единство, спаянность той живой людской среды, элементами которой питаются и соками которой поддерживают себя эти войска, причем единство это может быть национальным (особенно в начале гражданской войны) или классовым (особенно при развитии гражданской войны). Без такого единства немыслимы длительные военные успехи. Но в том то и дело, что окраины России (восточная и южная) не представляют и не могут представлять для войск Деникина и Колчака ни в национальном, ни в классовом отношении даже того минимума единства живой среды, без которого (как я говорил выше) невозможна серьезная победа. Разве не ясно, что войска, составленные из таких разнородных элементов, неминуемо должны распасться при первом серьезном ударе со стороны советских армий...

В противоположность окраинам, внутренняя Россия открывает совершенно иную картину. Во-первых, в национальном отношении она едина и спаяна, ибо девять десятых ее населения состоит из великороссов. Во-вторых, достижение классового единства живой среды, питающей фронт и непосредственный тыл советских; войск, облегчается наличием в ней популярного среди крестьянства петроградско-московского пролетариата, тесно сплачивающего его вокруг советского правительства

Здесь же следует искать объяснения того, непонятного для просвещенных шаманов Антанты, факта, что «контрреволюционные войска, дойдя до известных пределов (до пределов внутренней России) неминуемо терпят катастрофу»... (газета «Правда», 15/28 декабря 1919 года).

Действительно, всю осень и в начале зимы 1919 г. советские войска почти безостановочно гнали перед собой войска «Правителя России адмирала Колчака» и заняли: 16 октября г. Петропавловск, 1 ноября — г. Омск, 9 декабря — г. Томск. «В конце декабря 1919 г. армии Колчака, добываемые партизанами, охваченные процессом внутреннего стихийного распада, фактически перестали существовать, как боевая сила, что ставило на очередь вопрос о полной ликвидации нашего (большевистского) восточного фронта. Развал Колчаковского фронта открыл нам (большевикам) путь еще в сентябре 1919 г. на соединение с Туркестаном, что весьма содействовало усилению и повышению авторитета советской власти в странах востока; первое посольство, которое увидела в своих стенах Москва, после долгого перерыва, было афганское посольство», — говорит Н.Какурин.

Северный фронт был пассивный. Северо-западная армия ген. Юденича была отброшена советскими войсками на территорию Эстонии и там 21 декабря 1919 г. была разоружена и интернирована.

Южный фронт откатился к Перекопскому перешейку и к нижнему течению р. Дона. О состоянии тыла Южного фронта бывший главнокомандующий ген. Деникин говорит следующее:

... «Дезертирство приняло широкое, повальное распространение. Если много было зеленых в плавнях Кубани, в лесах Черноморья, то не меньше «зеленых» — в пиджаках и френчах — наполняло улицы» собрания, кабаки городов и даже правительственные учреждения. Борьба с ними не имела никакого успеха»...

... «Не только в «народе», но и в «обществе» находили легкий сбыт расхищаемые запасы обмундирования Новороссийской базы и армейских складов. Спекуляция достигла

размеров необычайных, захватывая в свой порочный круг людей самых разнообразных кругов, партий и профессий»...

. . . «Казнокрадство, хищения, взяточничество стали явлением обычным; целые корпорации страдали этим недугом»...

. . . «В городах шел разврат, разгул, пьянство и кутежи, в которые, очертя голову, бросалось и офицерство, приезжающее с фронта.

— Жизни — грош цена! Хоть день, да мой!

Шел пир во время чумы, возбуждая злобу и отвращение в сторонних зрителях, придавленных нуждой»... (Деникин. Очерки русской смуты, т. V, стр. 273-275).

«Все, что создавалось с затратой таких колоссальных усилий — совершенно неожиданно распалось во все стороны. Это был позорный провал системы, недостатки которой вдруг выявились с ужасающей рельефностью. Было поздно исправлять ошибки», — говорит один из русских журналистов (Г. Н. Раковский. В стане белых, стр. 51).

Один из самых заносчивых, больных высокомерием и самомнением, вождей «белого» движения — ген. Врангель еще в декабре 1919 г., на станции Ясиноватой, в беседе с командующим Донской армией генералом Сидориным высказывал убеждение в том, что «война с большевиками окончательно проиграна, что драться с ними дальше не возможно и что нужно заняться подготовкой заключения мира с большевиками, спасения тех, кто не мог у них остаться» (там же, стр. 45-46).

«Белые», претендуя на государственную власть в России, все те, кто усердно в течение двух лет сбивал казаков с казачьей дороги, кто подталкивал их на «московскую» дорогу, кто старательно мешал казакам поставить борьбу на правильные свои рельсы, кто высокомерно, не брезгая никакими средствами, боролся против казачьей самостоятельности портил казакам дипломатическую дорогу к Союзникам, кто погубил казачье освободительное движение, к концу 1919 года скопились в г. Новороссийске.

«В начале января 1920 г. Новороссийск являл собою зрелище необыкновенное», — рассказывает правая рука Деникина — К. Н. Соколов. «Город, до краев переполненный эвакуированными учреждениями и беженцами, изобиловал всевозможными властями и страдал больше всего от безвластия. На голову местному начальству свалилось ростовское начальство, и получился невообразимый переплет инстанций и полномочий, высших и низших, военных и гражданских. Все это распорядилось, писало приказы, угрожало, и окончательно потерявший голову обыватель не знал, что ему делать — регистрироваться, отправляться на окопные работы, мобилизоваться или эвакуироваться дальше»... (Правление ген. Деникина, стр. 23).

О том же ген. Врангель пишет: «Я прибыл г. Новороссийск 29 декабря. Город в эти дни, донельзя забитый многочисленными эвакуированными учреждениями, переполненный огромным количеством беженцев, представлял жуткую картину. Бесперывно дул обычный в эту пору ледяной норд-ост. В нетопленных домах ютились среди жалких спасенных пожитков напуганные, лишившиеся своего имущества, выбитые из колеи беженцы. Свирепствовал тиф, ежедневно унося сотни жертв. На забитой эшелонами станции стояло большое число санитарных поездов; больных и раненых не успевали разгружать. Благодаря спешной эвакуации в условиях крайне тяжелых, смертность среди больных чрезвычайно возросла. Приходившие санитарные поезда привозили десятки мертвецов. Их на вокзале выносили из вагона, складывали на телеги и, кое - как прикрыв рогожей или брезентом, везли по городу. Из под покрышки торчали окоченевшие руки, ноги, виднелись оскаленные лица мертвецов». (Записки, т. I, стр. 283).

Содержание

Глава 2. Внешняя и внутренняя обстановка Юго-Восточного Казачества к началу 1920 г. — Подготовка разрыва Казачества с «белым» движением. — Пребывание Донской казачьей армии и Терских частей в русских руках. — Стремление русских генералов к захвату в свои руки военных сил Кубани. — Желание русских держать в своих руках государственную власть на Казачьих Землях. — Принятие генералом Деникиным предложения представителя Англии Мак-Киндера об отношении «к существующим окраинным правительствам».

К началу 1920 г. вся территория казачьего Дона была занята советскими войсками: 1-я Конная армия Буденного, VIII-я, IX-я, X-я и XI-я советские армии занимали фронт от устья р. Дона вверх по правому берегу этой реки до района станицы Каргальской, и далее фронт проходил на юго-восток до Каспийского моря (район Черного Рынка), имея задачей в ближайшее время захватить земли Кубани, Ставропольской губ. и Терека.

Массы беженцев с Дона хлынули на Кубань.

Наступили грозные часы для Юго-Восточного Казачества!

В это время Казачество не имело объединенной казачьей власти: существовали атаманы и правительства Дона, Кубани и Терека; было три казачьих парламента — Донской, Кубанский и Терский.

Казачьи вооруженные силы не были объединены единым КАЗАЧЬИМ командованием.

Не было ясно поставленной своей конечной цели тяжелой войны, которую с великими жертвами вело Казачество уже третий год.

Хотя в ноябре 1919 г. русские генералы во главе с Деникиным произвели вооруженный переворот на Кубани (Трагедия Казачества, ч. 3, стр. 455-603) и этим злодеянием окончательно выявили свое антиказачье лицо, несмотря на это, продолжала работать Южно - русская конференция, состоявшая из представителей Дона, Кубани и Терека и представителей ген. Деникина.

Однако, ноябрьские и декабрьские события на фронте и в тылу заставили казаков более внимательно задуматься над своим вопросом и внимательным взором поискать основную причину надвигавшейся на казаков страшной катастрофы.

Даже некоторые Горячие сторонники ген. Деникина среди казаков, очевидно, начали понимать то, куда ведет Казачество его союз с русским «белым» движением. 16-го декабря 1919 г- председатель деникинского Особого Сопровождающего (правительства) ген. Лукомский писал ген. Деникину следующее: «Сговориться с казаками теперь будет трудно. Вчера мне Харламов (председатель Донского Круга) сказал: «Не скрою от Вас, что настроение среди членов конференции несколько изменилось и некоторые говорят так: когда Добармня занимала Орел, то с нами не церемонились и говорили очень твердым языком; теперь пора и нам заговорить другим языком». (Деникин. Очерки рус. смуты, стр. 285).

Тем не менее, руководители «белого» движения и теперь продолжали свою старую линию в отношении Казачества.

Донская казачья армия находилась в надежных руках сторонников ген. Деникина — Донского Атамана ген. Богаевского, ген. Сидорина и ген. Кельчевского. Когда Добровольческая армия за время ее отступления от гор. Орла в Донецкий бассейн так численно ослабела, что уже не могла называться армией, 20 декабря; 1919 г. Деникин переименовал ее в Добровольческий корпус и этот Корпус подчинил командующему Дом. армией ген. Сидорину. Этот факт, без сомнения, говорит о том, что командующий

Донской армией пользовался полным доверием со стороны руководителей «белого» движения.

Терские вооруженные силы были в руках испытанного сторонника ген. Деникина Терского Атамана. ген. Вдовенко и главноначальствующего Терско-Дагестанского края ген. Эрдели.

Сторонник Деникина — Кубанский Войсковой Атаман ген. Успенский, избранный на этот пост после ноябрьского переворота на Кубани, умер 17 декабря 1919 года. Неизвестно было, кого именно изберет Кубанская Рада новым Атаманом. Также наперед трудно было сказать, какого состава Кубанское Правительство будет назначено новым Атаманом.

Чтобы предупредить события ген. Деникин в декабре 1919 г. послал на Кубань своего верного сторонника — ген. А. Шкуро. «Последний, прибыв из Ставки, объявил по приказанию Главнокомандующего «сполох» и объезжал станицы, собирал станичные сборы. При генерале Шкуро состояли, командированный в его распоряжение... генерального штаба полковник Гонтарев, несколько адъютантов и ординарцев» (Врангель. Записки т. 1, стр. 277).

Ген. Шкуро был ярким противником казачьих самостийников и горячим поклонником ген. Деникина. Еще осенью 1918 г. Шкуро носился с мыслью о необходимости переворота на Кубани с целью введения там порядков, угодных руководителям Добровольческой армии (Трагедия Казачества, ч. 1, стр. 215 - 218; Деникин, Очерки, т. 1У, стр. 42 - 53; Врангель, Записки, т. 1, стр. 99 - 100).

Поэтому, не могло быть сомнения в том, какой «сполох» на Кубани поднимал ген. Шкуро.

Однако, ген. Деникин не ограничился посылкой на Кубань только этого генерала. В этот день, когда Деникин издал приказ о сведении добровольческих частей в Корпус — 20 декабря 1920 г., он, Деникин, послал на Кубань и на Терек еще и ген. Врангеля с целью объявить «сполох» на Кубани и на Тереке и спешно формировать там казачью конницу.

Известно, что ген. Врангель был одним из организаторов и непосредственных руководителей ноябрьского переворота на Кубани (Трагедия Казачества, ч. III, стр. 455 - 603). Несмотря на это, Деникин послал именно его, повесившего А. И. Кулабухова, поднимать «сполох».

Ген. Врангель прибыл в Екатеринодар 22 декабря и, вместе с другим организатором ноябрьского переворота — ген. В. Г. Науменко, приступил к работе.

«Разработанный Войсковым Штабом мобилизационный план я полностью одобрил, внося лишь несущественные поправки», повествует Врангель. «По расчетам Штаба, Кубань могла в течение шести недель выставить до 20 тысяч конницы, намечалось формирование трех корпусов. Казаками Ейского и Таманского отделов должны быть укомплектованы полки корпуса Топоркова. Ген. Науменко должен был собрать казаков линейцев и лабинцев. Ген. Шкуро — казаков Баталпашинского отдела. Мы наметили и обсудили совместно главнейшие вопросы, дальнейшая работа должна была вестись на местах. Вечером я (Врангель) выехал в Пятигорск, где, совместно с ген. Эрдели, Войсковым Атаманом ген. Вдовенко и начальником Терской дивизии ген. Агоевым, также разработал меры по укомплектованию терских частей» (Записки, т. 1, стр. 278).

Изучив положение дел на Кубани и на Тереке, ген.; Врангель 25 декабря 1919 г. подал ген. Деникину рапорт, в котором говорил следующее:

«В связи с последними нашими неудачами на фронте и приближением врага к пределам Казачьих Земель, среди Казачества ярко обозначилось, с одной стороны, недоверие к высшему командованию с другой — **СТРЕМЛЕНИЕ К ОБОСОБЛЕННОСТИ. ВНОВЬ ВЫДВИНУТЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ О СОЗДАНИИ ОБЩЕКАЗАЧЬЕЙ ВЛАСТИ, ОПИРАЮЩЕЙСЯ НА КАЗАЧЬЮ АРМИЮ.** За главным командованием проектом признается право лишь общего руководства военными операциями, во всех же вопросах, как внутренней, так и внешней политики, общеказачья власть должна быть вполне самостоятельной. Собирающаяся 2-го января в Екатеринодаре Казачья Дума должна окончательно разрешить этот вопрос, пока рассмотренный лишь особой комиссией из представителей Дона, Кубани и Терека. Работы комиссии уже закончены и соглашение по всем подробностям достигнуто. Каково будет решение Думы, покажет будущее. Терек, в связи с горским вопросом, надо думать, займет положение обособленное от прочих Войск. Отношение Дона мне неизвестно, но есть основание думать, что он будет единоклубен с Кубанью. Последняя же, учитывая свое настоящее значение, как последнего резерва Вооруженных сил Юга России, ... — стала на непримиримую точку зрения... Есть основания думать, что англичане сочувствуют созданию общеказачьей власти, видя в этом возможность разрешения грузинского и азербайджанского вопросов, в которых мы до сего времени занимали непримиримую позицию.

На почве вопроса о новой власти агитация в тылу наших вооруженных сил чрезвычайно усилилась. Необходимо опередить события и учесть создавшееся положение, дабы принять незамедлительно определенное решение.

Со своей стороны, зная хорошо настроение казаков, считаю, что в настоящее время продолжение борьбы для нас возможно, лишь опираясь на коренные русские силы. Рассчитывать на продолжение казаками борьбы и участие их в продвижении вторично вглубь России нельзя. Борьба под знаменем «Великая, Единая и Неделимая Россия» — **ОНИ БОЛЬШЕ НЕ БУДУТ** и единственное знамя, которое, быть может, еще соберет их вокруг себя, может быть лишь борьба за «Права и вольности Казачества» и эта борьба ограничится, в лучшем случае, очищением от врага казачьих земель.

При этих условиях главный очаг борьбы должен быть перенесен на Запад... В связи с изложенным, казалось бы необходимым принять меры к удержанию юга Новороссии, перенесению главной базы из Новороссийска в Одессу... (Записки, т. 1, стр. 280 - 281).

Этот документ признает без оговорок тот важный факт, что Казачество может вести борьбу дальше лишняя за права и вольности Казачества. Убедившись в этом ген. Врангель 26 декабря «решительно отказался командовать Кубанцами» (там же).

Все же русские генералы решили всеми силами и мерами воспротивиться осуществлению всеобщего желания Казачества «создать общеказачью власть, опирающуюся на казачью армию», при условии, что «англичане сочувствуют созданию общеказачьей власти», а значит могут дать казакам свою материальную и моральную поддержку.

Важно здесь отметить и другое указание Врангеля, а именно: ...«Начальник Штаба Английской миссии (при генерале Деникине), ведающий дипломатической частью, генерал Кийз, находился как раз на Кубани и, надо думать, не без указаний из Лондона усиленно за последнее время заигрывал с кубанскими самостийниками» (там же, стр. 277).

В целях недопущения проведения в жизнь реально наметившейся организации Казачьего государства русские генералы предприняли целый ряд шагов. Уже в день отказа ген. Врангеля от «командования кубанцами» — 26 декабря 1919 г. — на станции Батайск состоялось тайное совещание в составе следующих лиц: Донского

Атамана ген. Богаевского, ген. Врангеля, ген. Покровского, председателя Донского Круга В. Харламова.

Столица Дона — гор. Новочеркасск — уже была оставлена казаками. Добровольцы и казаки спешно переходили на южный берег реки Дона, оставляя гор. Ростов советским войскам Естественно, на этом совещании остро стал вопрос, а что же дальше? Что делать, чтобы избежать законного возмездия со стороны Кубанцев за ноябрьский переворот на Кубани, произведенный Деникиным, Покровским, Врангелем, Науменко и другими, при сочувствии и поддержке со стороны Донского Атамана и председателя» Донского Войскового Круга. В. Харламова?...

Нависшая над головами переворотчиков опасность диктовала им необходимость сообща обсудить и принять меры противодействия надвигавшейся грозе.

На совещании ген. Покровский говорил, между прочим, следующее: «С отходом за Дон мы будем всецело в лапах кубанских самостийников, в полной зависимости от казаков. Необходимо привлечь к себе казачью массу, лучшую часть Казачества. Должен быть сделан яркий шаг, указывающий, что Главнокомандующий казакам верит и решительно ставит крест на прошлое. Вы знаете, какой ненавистью пользуется у казаков Особое Совещание, которое считают виновником всех зол. Хотя сейчас Особое Совещание и упразднено, но правительство осталось прежнее, вышедшее из состава этого совещания. Надо убедить Главнокомандующего, что в настоящих условиях необходимо призвать в состав правительства, как лицо приемлемое для казаков и в то же время близкое Главнокомандующему и всему нашему деду — это генерал Богаевский»...

Донской Атаман на это предложение ответил: «Что же делать, если я могу быть полезным делу, то я согласен» - (Врангель, Записки, т. 1-й, стр. 282). Поэтому было решено повести дело так, чтобы ген. Богаевский стал во главе Деникинского правительства.

29 декабря 1919 г. должна была начаться сессия Кубанской Краевой Рады, созванной для выборов Войскового Атамана и решения иных важных вопросов. В этот же день ген. Деникин своим приказом назначил выборного Донского Атамана председателем своего правительства.

Между прочим, об этом назначении 29-го декабря; ген. Деникин письменно уведомил ген. Лукомского, бывшего председателем его правительства до этого. Уже за границей в своих «Очерках русской смуты» ген. Деникин опубликовал следующее: ... «В конце января (1920 г.) я освободил от председательских обязанностей ген. Богаевского» (т. 5-й, стр. 308). Выходит, что Донской Атаман около месяца был у Деникина председателем правительства.

Однако, все дело с унижительным назначением Донского Атамана председателем деникинского правительства было проделано только для обмана казаков. На самом деле ген. Богаевский ни одного дня фактически не был председателем этого злосчастного правительства.

Один из виднейших помощников Деникина — К. Н. Соколов по этому поводу опубликовал следующее: в начале января 1920 г. «зайдя по делу в гор. Новороссийске к ген. Лукомскому, я был немало поражен тем, что в его приемной на Воронцовской улице оказались в сборе все мои бывшие коллеги по Особому Совещанию. Мне объяснили, что здесь ежедневно в 1 час дня происходят заседания правительства. Действительно, новое правительство ген. Богаевского состояло пока только из одного председателя, и силою вещей продолжало действовать старое правительство. Говорили, что ген. Богаевский